

Свиридов В. А.

О СООТНОШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ В СФЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРАВА

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева»,
ул. Московское шоссе, 34, 443086 Самара, Россия, *witla@mail.ru*

Материальная составляющая при разрешении споров в сфере инновационного права имеет два аспекта: теоретический и законодательный. С точки зрения теории права, цивилистической концепции и новых подотраслей гражданского права – предпринимательского и коммерческого права, главным является вопрос о возникновении и формировании инновационного права и его места в системе российского права.

Инновационное право появилось в российском праве в начале нашего века [1, с. 56]. До этого проблемами инновационной деятельности занимались экономисты. Во многих вузах с экономическим уклоном преподавался предмет «Инновационный менеджмент». На юридическом факультете Куйбышевского государственного университета в 1970–1980-е гг. студенты изучали спецкурс «Изобретательское право». Необходимость введения этого спецкурса была продиктована процессами, которые происходили тогда в СССР. Научно-технический прогресс, как процесс эволюционного развития науки, техники и производства, значительно интенсифицировался в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. и получил свое воплощение в научно-технической революции. Она, в свою очередь, вызвала принятие новых законодательных актов, таких как Положение об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР 21 августа 1973 г. и др.

Этот нормативный акт как основной в изобретательском праве действовал до принятия Закона об изобретениях в СССР, который после распада Советского Союза стал основой принятия 23 сентября 1992 г. Патентного закона Российской Федерации. Этот закон действовал тоже довольно длительное время до принятия 18 декабря 2006 г. раздела VII Гражданского кодекса Российской Федерации «Право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» (ч. 4 Гражданского кодекса РФ).

Еще до принятия Патентного закона РФ на юридическом факультете Куйбышевского государственного университета с 1988 г. вместо спецкурса «Изобретательское право» был введен спецкурс «Правовое регулирование научно-технического прогресса», что свидетельствует о первых шагах к изучению студентами университета основ инновационной деятельности. После коренных политических и экономических изменений постсоветского периода он был заменен спецкурсом «Право интеллектуальной собственности», который преподается на дневном отделении Самарского

университета для студентов – будущих бакалавров. По магистерским программам читается спецкурс «Инновационное право». Это отражает и основные тенденции развития концепции инновационного права.

Что же касается формирования инновационного законодательства, то оно прошло несколько этапов и процесс его формирования вряд ли можно признать до конца завершенным. Некоторые институциональные основы инновационной деятельности были отражены в Федеральном законе РФ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике». Затем была разработана Концепция инновационной политики Российской Федерации на 1988–2000 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ 24 июля 1998 г. И, наконец, в 1999 г. была предпринята попытка принять Закон РФ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике». Этот закон прошел все чтения в Государственной Думе, был одобрен Советом Федерации, но не был подписан Президентом РФ, поэтому не вступил в силу.

После этого в 2011 и 2015 гг. были внесены изменения в Федеральный закон РФ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике», в котором нашли отражение основные понятия инновационного права: инновации, инновационная деятельность, коммерциализация научных и (или) научно-технических результатов и др. Добавим, что именно коммерциализация имеет в инновационной деятельности особое значение. Инновационное право отличается от патентного тем, что заканчивается правовое регулирование не выдачей охранных документов на результаты интеллектуальной деятельности, а введением их в гражданский оборот.

Процессуальные аспекты разрешения инновационных споров связаны созданием в России суда по интеллектуальным правам. Информация о создании судов по интеллектуальной собственности появилась в средствах массовой информации еще в 2010 г. На основании Федерального закона от 8 декабря 2011 г. № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» был создан специализированный арбитражный суд в сфере интеллектуальных прав. Сторонами дела могут быть организации, граждане или индивидуальные предприниматели. В специальную подведомственность арбитражных судов включаются, во-первых, споры о защите интеллектуальных прав с участием организаций по коллективному управлению авторскими и смежными правами, во-вторых, споры, отнесенные к подсудности Суда по интеллектуальным правам.

Суд по интеллектуальным правам выступает в качестве суда первой инстанции по делам об оспаривании нормативных правовых актов, изданных федеральными органами, затрагивающих права и законные интересы заявителя в сфере интеллектуальной собственности, а также по спорам о предоставлении (прекращении) правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств

индивидуализации. В арбитражном процессе по инновационным спорам появляется еще один участник – специалист. Его привлекают, чтобы получить консультацию и выяснить профессиональное мнение по существу спора. В рамках кассации также проверяются дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные региональными (по первой инстанции) и апелляционными арбитражными судами. Суд также пересматривает по новым и вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу акты [2, с. 5]

Если же говорить не только об интеллектуальных спорах вообще, а связанных с отношениями в сфере инновационной деятельности, то следует отметить, что Суд по интеллектуальным правам рассматривает и дела, связанные с заключением и исполнением договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, договоров на создание и передачу научно-технической продукции и др.

Конечно, в разрешении споров в сфере инновационной деятельности есть еще немало нюансов. Они касаются, в частности, подготовки дел к судебному разбирательству, досудебного урегулирования споров, рассмотрения дел только тогда, когда предметом спора является уже созданный и запатентованный научно-технический результат и др. Поэтому проблема гармоничного сочетания материального и процессуального при разрешении инновационных споров имеет большое значение.

Библиографический список

1. Свиридов, В. А. О соотношении инновационного и информационного права / В. А. Свиридов // Юридический вестник Самарского университета. Т. 3. – 2017. – № 3. – С. 56–61.

2. Судья СИП – больше, чем юрист (интервью с Л. А. Новоселовой, председателем Суда по интеллектуальным правам, доктором юридических наук, профессором) // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 2. – С. 5–7.

Скобелев В. П.

О НОВОЙ РЕДАКЦИИ РАЗДЕЛА VIII ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Беларусь, *s_v_p@tut.by*

Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 94-З (далее – Закон № 94-З) раздел VIII Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), посвященный формам проверки судебных постановлений по гражданским делам и включающий в себя три крупных главы Кодекса (главы 32–34), был изложен в новой редакции. Масштабность преобразований наводит на мысль, что в стране была осуществлена реформа правил гражданского судопроизводства. Между тем внимательный анализ внесенных в ГПК изменений показывает, что это далеко не так.